

Что наша жизнь? Игра?

«Школа драматического искусства»
представила оперных певцов

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Практически каждый театральный или кинорежиссер мечтает попробовать свои силы в опере. Но удается это единицам. Отечественные оперные театры живут довольно замкнуто, предпочитают старых знакомых, а Запад приглашает лишь избранных режиссеров, коих наберется не больше пятерки.

Анатолий Васильев, основатель «Школы драматического искусства», решил, видимо, не дожидаться желаемого стечения обстоятельств, а создать их самостоятельно. С 1997 года известный режиссер вынашивает идею постановки оперы Чайковского «Евгений Онегин». Ради этого в прошлом сезоне он набрал класс оперных певцов. Из без малого 60 человек были отобраны семь. Год певцы посвятили изучению русского романса, а с нынешнего сентября приступили к постижению оперного репертуара.

В качестве вокального педагога курса выступает **Андрей Нащокин** — выпускник факультета электроники и вычислительной техники, пятнадцать лет назад начавший разрабатывать собственную вокальную теорию. По словам Васильева, «пользуясь данной методикой, строящейся на аналогии между передачей информации в технических устройствах и в певческом голосе, певцы достигают тех же результатов, что и в традиционной школе, но иным способом». Пока нащокинская методика не принесла удачи ни одному из последователей. Сам же г-н Нащокин удивительно не красноречив по поводу своего дела и лишь постоянно повторяет, что его задача — сделать певцов го-

Анатолий Васильев —
неистощимый фантазер.

товыми к режиссерскому методу Анатолия Васильева. Какой спектакль ждет певцов по окончании учебы, пока неизвестно. Возможно, это будет уже упомянутый «Онегин» или моцартовский «Дон Жуан».

В ожидании оперных страстей в подвале на Поварской учащиеся устроили концерт. Звучал стандартный набор из русских и итальянских арий, не соответствующих вокальным возможностям исполнителей. Певцы были напуганы, словно первоклашки. Они стояли как вкопанные и пытались петь громко, что есть мочи, вываливая всю массу звука, имеющуюся в их распоряжении. Piano и прочие нюансы исполнения были в абсолютном дефиците. Все старательно штурмовали кульминационные ноты, ради которых проглатывали переходные. Казалось, что для большинства участников это едва ли не первый опыт публичного выступления.

Мощный бас продемонстрировал **Сергей Васильченко**. Этим

голосом ему еще только предстоит научиться пользоваться. Самым же профессиональным участником концерта выглядел баритон **Игорь Данилов**. Но он, правда, заявленные в программе арии банально не выучил, отчего не избежал запинок. Три сопрано очков в свой актив набрать не смогли, хотя выступление **Марии Зайковой** выглядело очень запоминающимся. Однако это совсем не напоминало оперное пение, что вполне естественно, Зайкова ведь актриса васьильевского театра, а отнюдь не певица. Ее Татьяна в сцене письма была удивительно развязна и, не останавливаясь, выделяла двусмысленные телодвижения, будто иллюстрируя какие-то эротические сны. Так на фразе «и буду верная супруга и добродетельная мать» ее рука, задирая платье, чувственно скользила по бедру. Полсотни зрителей, посетивших концерт, явно смутились: неужели это и есть реализация теории «звукдействия», которую проповедует **Андрей Нащокин**?

Любопытно, о какой серьезной (а не маргинальной или самодельной) постановке может идти речь при такой пестрой команде исполнителей. Тем более что среди учеников «Школы драматического искусства» не обнаружилось ни одного тенора. Г-н Нащокин так прокомментировал данную ситуацию: «Я сам тенор, и мне очень хорошо известна данная проблема».

А может быть, все гораздо проще и печальнее: седовласые люди, удовлетворяя свое личное тщеславие, дают иллюзию шанса профессиональной реализации тем, кто после получения консерваторского или прочего диплома оказался не востребован...